

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТЕРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛ-ФАРАБИ**

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың 80 – жылдығына, география факультетінің география, жерге орналастыру және кадастра кафедрасына

65 - жыл толуына арнап

«ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕГІ ГЕОГРАФИЯ ҒЫЛЫМЫНЫҢ АКТУАЛДЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ»

атты халықаралық ғылыми тәжірибелер алмасу конференциясының

МАТЕРИАЛДАРЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

международной научно-практической конференции

«СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ»

посвященной 80 - летию КазНУ им. аль - Фараби и 65 - летию кафедры географии,

землеустройства и кадастра факультета географии и природопользования

КазНУ им. аль - Фараби

MATERIALS

of the International scientific-practical conference

«MODERN PROBLEMS OF GEOGRAPHICAL SCIENCE»

according to the 80th anniversary of the Al-Farabi Kazakh National University and

65th anniversary of the Department

Алматы, 2014 жыл, 5-6

Ж.Н. Алиева, Е. Нұрұлы ӘЛЕУМЕТТІК ЖЕЛПЕР ТУРИЗМДЕГІ МАРКЕТИНГТІҢ ТИІМДІ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ ...	43
А.А. Аубакирова НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ: КАЗАХСТАНСКО – КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	48
М.Е. Бельгибаев ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	52
К.Д. Дуйсебаева, О.Ж. Ғабдолла ПРОБЛЕМЫ СОВМЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	56
С.Р. Ердаuletов, Д.М. Мукатова ГЕОГРАФИЯ ТУРИЗМА – НОВАЯ ОТРАСЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГЕОГРАФИИ	59
У.С. Есайдар, А.А. Токбергенова ЕРЕКШЕ ҚОРҒАЛАТЫН ТАБИҒИ АУМАҚТАРДА ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ТУРИЗМДІ ДАМУ ТУ БАҒЫТТАРЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ТИІМДІЛІГІ	63
Г.Т. Кубесова РАЙОНИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА ПО СТЕПЕНИ ТУРИСТСКОЙ АТТРАКТИВНОСТИ ПРИРОДНЫХ ЛАНДШАФТОВ	66
Ә.Т. Мылқайдаров ҚАЗАҚСТАН АУМАҒЫНДА ТРАНЗИТТІК ӘЛЕУЕТТІ ТИІМДІ ПАЙДАЛАҢУ	71
Г.Р. Мырзагулова, М.О. Тумажанова, Г.Б.Калдыбаева ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ КАЗАХСТАНА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ТРАНСПОРТНУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ ТУРИЗМА.....	74
Г. Р. Мырзагулова, М.О. Тумажанова, М. Мырзабек ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В МИРЕ И КАЗАХСТАНЕ.....	79
З.К. Калиаскарова, А.С. Иканова ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	83
Г.Н. Нюсупова, В.Г. Сальников, А.А. Скакова, А.М. Калимурзина ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....	87
Г.Н. Нюсупова, А.А. Токбергенова ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	91
К.Ш. Оразымбетова, Л.Қ. Жұмағалиева АЛАҚӨЛДІҢ ОҢТҮСТІГІНДЕГІ «КОССОР» БАЛШЫҚ КЕН ОРНЫНЫҢ ЕМДІК- САУЫҚТЫРУ ТУРИЗМІН ДАМУ ТУДАҒЫ МАҢЫЗЫ	95

3. Современное состояние экологического туризма в Казахстане. Р.Р. Шайкенова, К.Р. Мамутова // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Экологический и этнографический туризм: становление, проблемы и перспективы развития», Хабаровск, 2010

ISSN 914/919:327.3

З.К. Калиаскарова, А.С. Иканова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г.Алматы, Казахстан
e-mail: zauze.kaliaskarova@kaznu.kz, diss-asel@mail.ru

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

The article describes the main ethno-political processes taking place in the countries of Central Asia. The reasons of the existing inter-ethnic conflicts, as well as opportunities eliminating them had been revealed. The role of tourism in the Turkic world in the contest of regional development in the countries of Central Asia was substantiated.

В результате многовекового взаимодействия народов возникло сложное территориальное расселение людей. Историческая и геополитическая действительность заключается в том, что несколько тысяч этнических общностей, которые составляют человечество, объединены менее чем в 200 государствах. Следовательно, более 90 % народов проживают в полиэтнических государствах. Отсюда следует, что далеко не все народы конституировались в самостоятельный политический организм и создали собственное государство. Более того, существуют этнические общности, которые в силу своей численности, дисперсного расселения и других причин в принципе сделать этого не могут. Например, постсоветское пространство населяют более 150 этнических общностей, причем 32 из них насчитывают от 10 до 100 тысяч человек каждая, более 40 - менее 10 тысяч, 1 - коренных народов – менее одной тысячи [1]. Поэтому не удивительно, что практически нигде в мире территории расселения этносов и государственные границы не совпадают полностью.

Вся Центральная Азия в древности и в средневековье, вплоть до великих географических открытий, находилась на мировых торговых путях. За все время своего существования она неоднократно подвергалась различным нашествиям и завоеваниям. На ее территории возникали и распадались обширнейшие для своего времени государства, это и обусловило здесь необычайную пестроту этнического состава населения, особенно в южных районах. Государства Центрально-азиатского региона в настоящее время столкнулись с одной из важнейших проблем предупреждения, практического регулирования и разрешения межэтнических конфликтов. Характерной чертой усиления межнациональной напряженности является внешне незаметное нарастание обострения ситуации, в которой количественные изменения и качественные накопления происходят довольно быстро и внезапно. Поэтому для полного и глубокого изучения конкретной межнациональной ситуации необходимо проведение разносторонних исследований.

Для понимания существующей ситуации в странах Центральной Азии необходимо проанализировать социально-демографические показатели этих стран. Так, численность населения стран Центральной Азии имеет прогрессивный рост начиная с 1950 годов (рис. 1). Лидером по численности населения по состоянию на 2013 год является Узбекистан (28,5 млн. чел.), затем Казахстан (16,9 млн. чел.). Темпы роста населения за период (1950-2013 гг.) наиболее высокие в Узбекистане. Узбекистан – многонациональная республика. Основную массу населения составляют узбеки (80 %), доля которых в общей численности населения систематически увеличивается. Свыше 10 % – представители других народов Центральной Азии (4,5 % – таджики, 2,5 % – казахи, 2 % – каракалпаки, 1 % – киргизы, а также туркмены

и другие). Одним из крупнейших этнических меньшинств остаются русские и другие славянские народы (5 %). Официальный язык – узбекский; этим языком владеют около 90 % населения. В городах широко распространён русский язык, им пользуются свыше 5 % населения [2].

По состоянию на 2000 год наиболее крупными национальными меньшинствами стран были: русские (1 млн. 199 тыс. чел.), таджики (1 млн. 166 тыс. чел.), казахи (990 тыс. чел.), каракалпаки (504 тыс.), татары (324 тыс.), киргизы (232 тыс.), корейцы (164 тыс.), туркмен (152 тыс.), украинцы (105 тыс.), армяне (42 тыс.), азербайджанцы (36 тыс.), персы (около 3 тыс.), уйгуры (20 тыс.), белорусы (20 тыс.), крымские татары (10 тыс., оценки – до 90 тыс.: в 1989 г. – 189 тыс., однако после распада СССР большая часть из них вернулась в Крым), евреи (около 10 - 20 тыс., в 1989 г. – 66 тыс.), среднеазиатские (бухарские) евреи (9,7 тыс. в 2000 г. и 28 тыс. в 1989 г.), турки (около 10 тыс., в 1989 г. – 106 тыс., однако после распада СССР большая часть из них – депортированные турки-месхетинцы – покинули страну), немцы (7,9 тыс., в 1989 г. – 39,8 тыс.), греки (менее 10 тыс., в 1989 г. – 10 тыс.) и др. [2].

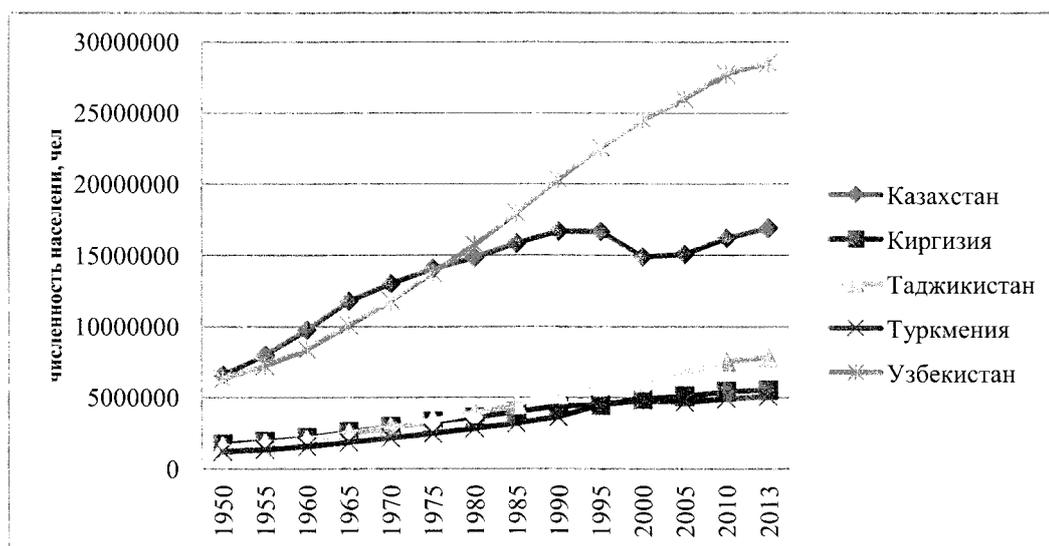

Рисунок 1 – Динамика численности населения стран Центральной Азии (составлено авторами на основе данных [3])

Перепись 2009 года зафиксировала тенденцию к росту числа жителей Казахстана сменявшую период сокращения численности. Это объясняется сокращением эмиграции европейских этносов, увеличением темпов роста численности казахов (с +22,9 % в 1989-1999 гг. до +26,2 % за 1999-2009 года), в том числе и за счёт притока репатриантов-казахов (*оралманов*) и сокращением темпов убыли русских (-15,3 % за период между 1999-2009 гг.) и немцев (-49,6 %). Самыми многочисленными национальностями являются, как и раньше, казахи (10,1 млн.) и русские (3,8 млн.).

Доля казахов в населении страны 63,1 % (53,4 % в 1999 г.), русских – 23,7 % (30,0 % в 1999 г.), узбеков – 2,8 % (2,5 %), украинцев – 2,1 % (3,6 %), уйгур – 1,4 % (1,4 %), татар – 1,3 % (1,3 %), немцев – 1,1 % (2,4 %), других этносов – 4,5 % (5,0 %). В результате неравномерной динамики естественного движения, а также величины и направленности миграций у разных этнических групп украинцы уступили 3-е место узбекам, а немцы – татарам и уйгурам [2].

По данным переписи 2009 года численность населения Киргизии составила 5 363 млн. тыс. жителей (что более чем на 540 тыс. человек (11,2 %) больше, чем в 1999 году). Городское население составило в 2009 году 1 828 млн. тыс. человек (34,1 %), сельское население – 3 535 млн. тыс. (65,9 %) [1]. Национальный состав: киргизы – 70,9%, узбеки – 14,3%, русские – 7,8%, другие – 7%.

По данным переписи населения на 1 января 2011 года численность населения Республики Таджикистан достигла 7 млн. 616 тыс. человек, в том числе городское население – 1 млн 17 тыс. человек (26,49 %) [4]. Соотношение количества мужчин и женщин (по данным статкомитета): количество мужчин составляет 3 млн. 813 тыс., а женщин 3 млн. 752 тыс. Согласно этим данным, на 1 тыс. мужчин в республике приходится 984 женщины. Количество сельского населения увеличилось на 1 млн. 59 тыс. человек, или на 23,5%.

По данным переписи, доля русских в общей численности населения оказалась существенно ниже ожидаемой. В 1989 году в республике проживало 388,5 тысяч русских; по данным государственного учёта на 1996 год, с учётом миграций и естественной убыли, численность русских была оценена в 189,5 тысячи, но перепись 2000 года обнаружила лишь 122 тысячи русских. Таким образом, часть миграций и смертей (особенно во время вооружённых столкновений), возможно, не была учтена официальной статистикой.

По данным переписи 2010 года в стране таджики (с памирцами и ягнобцами) составили 5 738 тыс. чел. или 83,4 %, узбеки – 926,3 тыс. или 12,2 % (с близкими им племенами и этногруппами) – 1054,7 тыс. или 13,9 %, киргизы – 60,7 тыс. или 0,8 %, русские – 34,8 тыс. или 0,5 %, туркмены – 15,1 тыс. или 0,2 % [4].

Очевидно, что постсоветская Центральная Азия не свободна от конфликтов не только между различными этносами (в Узбекистане между узбеками и таджиками, в Таджикистане между таджиками и узбеками, в Кыргызстане между кыргызами и узбеками), но и – в случае Таджикистана – в пределах одной этнической группы. Вместе с тем, политически накалены отношения между Узбекистаном и Таджикистаном и Таджикистаном и Кыргызстаном. Причиной экстремизма здесь, явилось то, что после распада Советского Союза начали развиваться деформации ареалов расселения основных этносов, заложенные при размежевании границ еще в 20-годы XX века. Так, территории населенные узбеками оказались в составе Таджикистана и наоборот. Например, исторически Самарканд - один из древнейших городов мира, центр исторической области и государства Согдиана был до недавнего времени заселен в основном таджиками и Таджикистан претендует на эти территории, хотя сельское население самаркандской области в большинстве представлена узбеками. Эти процессы усиливаются отсутствием механизма межгосударственного деления водно-энергетических ресурсов трансграничных рек, обнищанием населения, отсутствием опыта экономического сотрудничества, политическими амбициями руководителей новых независимых государств. Так, Рангунская ГЭС из гидротехнического объекта превратилась в объект политического противостояния между Узбекистаном и Таджикистаном и предметом манипуляции геополитическими партнерами правительствами двух государств. Ситуация в Казахстане несколько отличается от перечисленных выше стран, но и здесь имеются определенные вызовы на межэтнической почве, а также активизация проявлений религиозного экстремизма. Разумеется, это является отражением непрекращающейся борьбы между пророссийскими и прозападными политическими течениями, что на фоне усиления исламистских настроений приводит к активизации религиозного экстремизма [5].

Традиционализм для региона – явление системное и комплексное. Ключевые компоненты хозяйственно-экономической жизни центрально-азиатских народов за тысячелетнюю историю сформировались на базе различных традиционных укладов. Это, с одной стороны, кочевой (степной) уклад и образ жизни казахов, киргизов и туркменов, с другой – оседлый (земледельческий) уклад узбеков и таджиков. Конечно, современный процесс развития нивелировал эту базовую специфику, сохранив, тем не менее, некоторые различия в менталитете и политической культуре наций. Следует указать и другое традиционное различие – доминирование в регионе тюркских этносов (узбеков, казахов, киргизов) при сохранении достаточно большой персидской группы в лице таджиков. Данное обстоятельство косвенно влияет на уровень и глубину как современных отношений Турции с тюркскими народами региона, так и взаимодействия Ирана с таджикским этносом [6].

Эпицентр напряженности традиционно расположен в Ферганской долине объединяющей границы Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. В этом условном треугольнике и сконцентрирована большая часть внутрорегиональных проблем. Особенно сложными остаются узбекско-таджикские и узбекско-киргизские отношения, конфликтность которых связана с распределением водных ресурсов, расселением этнических анклавов и конца не демаркированными границами.

В контексте традиционализма просматривается и активизация как легального (политического и бытового), так и нелегального, экстремистского (фундаменталистского) ислама. Особенность распространения радикальных исламских течений в регионе связана с тем, что большая часть из них находит питательную почву не только за рубежом (Афганистане, Пакистане, на Ближнем Востоке), но и внутри отдельных республик. На фоне нарастающего социального кризиса, нищеты, безработицы и бесправия среди части населения (особенно сельского) популярность идей исламских радикальных партий быстро растет. Не секрет, что исламисты предлагают пособия, льготные кредиты на развитие мелкого и среднего бизнеса, различную социальную помощь и гарантии через сеть своих легальных структур.

Жертвой конфликтов практически во всех странах Центральной Азии могут оказаться оказывались этнические группы (узбеки в Кыргызстане или этнические меньшинства в других странах), находящиеся в условиях подавленности, безысходности, вследствие отсутствия защиты со стороны правительства и международных организаций. Аналогичная ситуация характерна для большинства стран Центральной Азии.

Для предотвращения потенциальных и масштабных конфликтов необходима экономическая интеграция стран Центральной Азии и совместное вхождение в состав будущих интеграционных организаций на выгодных условиях, создание экономического механизма межгосударственного вододелия трансграничных рек, демократизация и формирование гражданского общества, новая индустриализация и интеграция с мировым сообществом. Одним из факторов политической и религиозной стабилизации складывающейся ситуации становится тюркский фактор, при условии, если он обеспечит экономическое процветание странам Центральной Азии.

В данном случае возникает вопрос? Возможно, ли формирование общетюркской модели экономического сотрудничества и как она будет соотноситься со сложившимися в регионе ЦА реалиями? Каково будет место Турции в предлагаемой модели? В любом случае становление на евразийском пространстве ещё одной международной организации Совета сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ) дает основание наполнить новое содержание Евразийское экономическое сотрудничество. Другое дело насколько долговечным будет данная региональная организация? Разумеется, что пока турецкая и казахстанская стороны не ведут речь об экономической интеграции на этнической основе. Речь идет лишь об усилении межгосударственных связей. Экономическая интеграция предполагает наличие страны интегратора, как, например, Германия в Европейском Совете (ЕС) или Россия в Таможенном Союзе (ТС). Поднимет ли Турция такой груз? Вопрос достаточно сложный.

Сохранение и дальнейшее становление ССТГ задача также не простая, требующая тщательного исследования геоэкономической ситуации в мире и развития региональной политики Турции и Казахстана в контексте их возможных последствий. Сильная сторона турецкой экономики, которая может быть использована ею в нашем регионе, - это вовлеченность турецкой экономики в международные экономические структуры, в том числе в сеть транснациональных компаний, что дает ей возможность использовать и технологические преимущества для проникновения на наши рынки. К настоящему моменту в Казахстане работают уже более 320 турецких компаний (Турция занимает третье место по количеству СП в Казахстане), сферами интереса которых являются строительно-монтажные работы, производство товаров народного потребления, переработка сельхозпродукции, нефтегазовые проекты и т.д. Исходя из внешнеэкономической стратегии Турецкой

Республики, можно предположить, что деятельность частных турецких компаний в Казахстане будет расширяться, так как экономическая конъюнктура в самой Турции для частных компаний решающей роли не играет. [7]. Турция уже занимает существенное место в малом и среднем бизнесе в Казахстане, в сфере строительства, хотя его роль в последние годы несколько снизилось. Основой укрепления сотрудничества является также ряд турецких и казахско-турецких университетов и широкая сеть казахско-турецких лицеев и школ.

В целом сотрудничество тюркских стран не противоречит укреплению региональной безопасности и одновременно усиливает экономическую интеграцию каждой из многоязычных государств между собой и со всей мировой экономикой. Вместе с тем существуют деликатные проблемы, как, например, участие Турции в Организации Североатлантического договора (НАТО) или Казахстана в Организации Договора о коллективной безопасности ОДКБ, которые при ухудшении геополитической ситуации, безусловно, отразятся на казахско-турецких отношениях. Вместе с тем сложившиеся геополитическая ситуация за последние 20 лет независимости усугубила различия между странами Центральной Азии, которые появились не сразу, а имели место в недалеком советском прошлом, сказываются на процессах регионализации Центральной Азии в настоящее время и повлияют на будущую конструкцию межгосударственных отношений в регионе.

Список литературы

1. Бельков О.А. Этнические факторы геополитики // Этнополитический вестник. - 1995. - №4. - С83.
2. <http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title>
3. http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_pop.php Демоскоп 15 новых независимых государств. Численность населения на начало года, 1950-2013, тысяч человек
4. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Таджикистан (2010). Том 3. // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.
5. Надыров Ш.М. География экстремизма: центрально-азиатский регион. Трабзон, Турция.
6. <http://kant.kg/2012-06-05/centralnaya-aziya-izmereniya/> Лузянин С. Г. Центральная Азия: измерения безопасности и сотрудничества.
7. Нармбаев М. К. Казахстанско - турецкие экономические отношения. Вестник КазГУ. Серия Экономическая. № 8. Алматы, 1998. С. 332.1

Г.Н. Нюсупова, В.Г. Сальников, А.А. Скакова, А.М. Калимурзина

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан
e-mail: gulnara.nyusupova@kaznu.kz

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

The article is devoted to the study and the assessment of status and problems of security environment and sustainable development in the context of globalization of threats and challenges to mankind. Article also study the positive impact of scientific and technological progress and civilization on human development, and defines the causes and consequences of ecological and social crisis. Along with this article provides a definition of sustainable development not only from an environmental points of view, which will provide economic growth, reduce the ecological pressure on the environment and to the extent possible to satisfy the needs of society but also in terms of other branches of science.